

ЕВРОАТЛАНТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ФРГ: ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И ОБНОВЛЕНИЕ

© 2019 г. А. КОКЕЕВ

КОКЕЕВ Александр Михайлович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник сектора политических проблем европейской интеграции Отдела европейских политических исследований.

Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН, РФ, 117997 Москва, Профсоюзная, 23 (alkokeev@gmail.com).

Статья выполнена в рамках проекта РФФИ № 18-011-00464 "Меняющаяся роль Германии в евроинтеграционных и трансатлантических процессах. Вызовы для России".

Кокеев А.М. Евроатлантическая политика ФРГ: преемственность и обновление. *Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН*, 2019, № 1, сс. 45-58. DOI: 10.20542/afj-2019-1-45-58.

DOI: 10.20542/afj-2019-1-45-58

УДК: (430): 327+327.7+327.51+341.1

Статья поступила в редакцию 17.07.2019.

Изменения в международно-политической обстановке и усилившееся соперничество великих держав оказывают серьезное воздействие на Германию и ее партнеров по Европейскому союзу. В статье рассмотрены новые акценты и изменения в трансатлантической и европейской политике Берлина. Раскрыты новые тенденции во взаимоотношениях ФРГ с США и НАТО, проанализированы проблемы ее взаимодействия с Францией. Центральное место отведено вопросам обеспечения безопасности усилиям по углублению военно-политической интеграции в ЕС.

Ключевые слова: Германия, германо-американские отношения, НАТО, трансатлантическая и европейская политика ФРГ, Европейский союз, политика безопасности, германо-французское взаимодействие, программа *PESCO*, расходы на оборону.

Сбалансированное сочетание атлантизма и европеизма неизменно служило основой внешней политики ФРГ на протяжении нескольких десятилетий. Даже незначительные смены акцентов вызревали достаточно медленно при деятельности нескольких правительств и воплощались в жизнь постепенно, в тесном взаимодействии с союзниками по Европейскому союзу (ЕС) и НАТО. А обе названные организации всегда рассматривались и продолжают рассматриваться соседями Германии как гаранты ее вовлеченности в международные структуры и того, что национальные интересы ФРГ больше не приведут к опасным конфликтам, напоминающим о прошлом.

После распада СССР и объединения Германии стало очевидным, что атлантическая составляющая немецкой политики, особенно в сфере безопасности, нуждается в корректировке. Созданная для противодействия "советской военной угрозе", а также для "сдерживания" ФРГ НАТО в определенной мере утратила свое значение для переставшей быть "прифронтовым государством" Германии. Прежняя стратегия обеспечения безопасности, ориентированная на использование в основном военных мер, не могла ответить на новые вызовы, связанные с экологическими и технологическими катастрофами, международным терроризмом и необходимостью урегулирования локальных конфликтов. В то же время растущее значение в глазах немецких политиков стал приобретать расширившийся и претендующий на собственную политическую роль Евросоюз.

Развитие событий после военной операции НАТО на Балканах, теракта 11 сентября 2001 г. в Америке и действий западной коалиции в Афганистане (во всех случаях Германия безоговорочно поддержала США) показало, что НАТО и ЕС в известной степени теряют

значение для Соединенных Штатов, все чаще пытавшихся использовать военный потенциал альянса в собственных интересах и без согласования с европейскими союзниками. С учетом этого Берлину становилось все трудней поддерживать те или иные решения Вашингтона [1].

В то же время укрепились политические и экономические позиции ФРГ, и соответственно возросла ее роль в осуществлении европейского интеграционного проекта. При этом атлантизм (в том или ином его значении) остается одним из основополагающих элементов германской политики, а НАТО – главным инструментом обеспечения безопасности для любого правительства ФРГ. Без предусмотренных Североатлантическим договором американских гарантий, в том числе и ядерных, официальный Берлин продолжает считать обеспечение европейской и неразрывно с ней связанной национальной безопасности неосуществимым (по крайней мере, в среднесрочной перспективе). Среди прочего и потому, что обозначившиеся еще в 1990-е годы надежды на углубление европейской интеграции и формирование в ЕС единой внешней и оборонной политики оказались в значительной степени иллюзорными.

Тем не менее с приходом к власти в США Д. Трампа трансатлантическая политика ФРГ и, соответственно, акценты в ее оборонной стратегии и обеспечении безопасности начали существенно меняться. С одной стороны, в Берлине исходят из того, что после украинского кризиса Россия перестала быть “стратегическим партнером” Германии и представляет один из “рисков” для безопасности ФРГ и ее партнеров по Евросоюзу. Это восприятие подталкивает федеральное правительство к более решительным действиям по обеспечению безопасности, направленным прежде всего на укрепление трансатлантической солидарности в НАТО. По мнению эксперта из близкого к правительству берлинского “Фонда науки и политики” (SWP) К. Майор, в последние годы Германия “обозначила себя как главную опору НАТО в Европе” и вносит существенный вклад в действия альянса по укреплению территориальной обороны [2]. Заметно расширилось участие ФРГ в совместных военных операциях НАТО. С конца 2015 г. бундесвер присоединился к миссиям западной коалиции по борьбе с ИГ (запрещенной в России террористической организацией) в Сирии и Ираке. Существенным отходом от традиционной для Германии сдержанности в использовании военных мер стала отправка военнослужащих бундсвера в страны Балтии для противодействия “российской угрозе”. На Германию возложено командование батальоном НАТО в Литве. Как отмечали немецкие эксперты, до этого ФРГ ни разу не посылала своих солдат в другую страну НАТО для ее защиты от потенциального противника [3].

Вместе с тем Берлин предпринимает заметные политические усилия в рамках Минских соглашений, участвует в деятельности “Нормандской четверки”, пытается предотвратить боевые действия на Донбассе. Зафиксированное в новой Белой книге бундсвера по вопросам оборонной стратегии и политики безопасности положение о том, что “устойчивую безопасность и процветание в Европе и для Европы нельзя обеспечить без надежной кооперации с Россией”, сохраняет основополагающее значение для политики ФРГ и поныне. Показательно также, что в ответ на прозвучавшие летом 2019 г. требования США об отправке в Сирию немецких наземных войск Берлин ответил отказом. Несмотря на отмеченное усиление активности в военных операциях, в Германии сохраняется давно сложившийся надпартийный консенсус в отношении принятия мер для предупреждения и урегулирования международных конфликтов: в первую очередь следует использовать все возможные средства политического, экономического и дипломатического характера и лишь в последнюю очередь – военные. Такой подход предполагает хотя и тесное, но отнюдь не безоговорочное партнерство с США, а также усилия по укреплению европейского компонента трансатлантической связи.

Часто цитируемый призыв А. Меркель к европейцам “взять собственную судьбу в свои руки”, как правило (и не без оснований), связывают с политикой занявшего в 2016 г. пост президента США Д. Трампа, в частности – с его угрозами пересмотреть союзнические обязательства США в Европе, если европейские участники НАТО не увеличат свой вклад в общий бюджет альянса. Однако представляется, что неопределенность и непредсказуемость политики США при Д. Трампе придали мощный импульс многим уже раньше наметившимся и развивающимся тенденциям в евроатлантической политике ФРГ. После отказа правительства Г. Шрёдера поддержать в 2009 г. вторжение США в Ирак А. Меркель удалось на какое-то время сгладить разногласия. Несмотря на это, скептицизм Берлина в отношении политики Вашингтона к концу второго президентского срока Б. Обамы (уже тогда упрекавшим Германию

в “иждивенчестве” и угрожавшим “уходом США из Европы”) нарастал. О необходимости для Германии и ЕС взять на себя бóльшую ответственность во внешней и оборонной политике тогдашние руководители страны заявляли еще в 2014 г. на Мюнхенской конференции по безопасности.

Известные высказывания Д. Трампа о том, что НАТО “устарела”, об огромной задолженности Германии перед США и НАТО, его резкая критика немецкой иммиграционной политики и “слишком дружественной” политики ФРГ в отношении России, выпады против А. Меркель вызвали в Берлине настоящий шок. В коалиционном договоре нового немецкого правительства, сформированного весной 2018 г., отмечалось, что “США претерпевают сейчас глубокие изменения, которые представляют для нас большие вызовы” [4]. Исходя из этого, федеральное правительство намеревалось предпринять все возможные усилия, чтобы позиция Германии (по возможности сформулированная и представленная как позиция Евросоюза) была услышана в Вашингтоне.

В Берлине достаточно долго (почти два года) терпеливо выжидали, что со временем Д. Трамп откажется от осуществления своих наиболее радикальных и тревожащих немцев намерений, а политика США будет в большей мере согласовываться с их европейскими союзниками и соответственно скорректирована. Однако вслед за выходом США из Парижского соглашения по климату и переговоров о трансатлантическом торговом партнерстве (ТТИР) последовал их выход из международного соглашения по ядерным вооружениям с Ираном; повышение американских таможенных пошлин на сталь и алюминий из Европы; угрозы введения санкций против фирм (в основном немецких), участвующих в строительстве газопровода “Северный поток-2”, и решение о выходе США из российско-американского договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (РСМД).

В результате озабоченность Берлина непредсказуемостью и недовольство конкретными действиями Вашингтона не только не уменьшилась, но продолжает расти. Об этом, среди прочего, свидетельствуют опубликованные 4 марта 2019 г. результаты социологического опроса, проведенного негосударственным исследовательским центром *Pew Research Center* (США) и Фондом Кёрбера (ФРГ). По данным опроса, число немцев, негативно оценивающих отношения между ФРГ и США в 2018 г., достигло 73%, это на 16% больше, чем в 2017 г. – в первый год правления Д. Трампа. 72% опрошенных немцев высказали мнение, что ФРГ должна следовать более независимым от США курсом [5].

ВАЖНЕЙШИЕ СФЕРЫ РАЗНОГЛАСИЙ

По данным других опросов, опубликованных в мае 2019 г., граждане Германии считают проблемы охраны окружающей среды и климата “важнейшим вызовом для ЕС” (всего год назад таковым считалась иммиграция. – **А.К.**) [6]. Из всех европейских лидеров именно А. Меркель, прозванная “климатическим канцлером”, принимает тему защиты климата наиболее близко к сердцу (не в последнюю очередь это связано с впечатляющими успехами партии “Союз 90 / Зелёные”. – **А.К.**). Неудивительно, что Берлин резко отрицательно отреагировал на решение США выйти из Парижского соглашения по климату. Негативное отношение к этому решению канцлер высказала и в телефонном разговоре с Д. Трампом, и в совместном германо-итало-французском заявлении, и в специальном заявлении для немецких журналистов.

В Берлине до последнего момента надеялись убедить Д. Трампа не выходить из ядерного соглашения с Ираном. Весной 2019 г. в ходе встреч с американским президентом в Вашингтоне А. Меркель разъяснила, что не считает это соглашение совершенным, но убеждена, что его соблюдение всеми участниками необходимо для предотвращения распространения ядерного оружия. “Мы остаемся верными обязательствам, предусмотренным этим соглашением, и приложим все усилия к тому, чтобы Иран также их соблюдал”, – заявила А. Меркель [7].

После приостановления Тегераном соблюдения отдельных положений договоренностей последовали ужесточение американских санкций против связанных с Ираном европейских компаний и отправка в регион военных кораблей и бомбардировщиков США. Эта ситуация была охарактеризована в Берлине как угрожающая международному миру. Министр иностранных

дел ФРГ Х. Маас 12 мая 2019 г. заявил в интервью газете *Bild am Sonntag*, что Германия вместе с европейскими партнерами предпримет все меры, чтобы предотвратить вооруженное столкновение в ближневосточном регионе. Показательно, что даже когда Тегеран продолжил поэтапный отказ от соблюдения соглашения, и Берлин жестко предупредил иранское руководство об опасности его провала, Германия отказалась присоединиться к обвинениям США и Великобритании, возложившим на Тегеран ответственность за нападения на нефтяные танкеры в Ормузском проливе до тщательной проверки и подтверждения этой информации. По мнению эксперта из *SWP* О. Майера, ядерное соглашение с Ираном должно оставаться основой для урегулирования конфликтов в регионе, а США необходимо вернуться к участию в нем. Для этого ЕС следует “послать сигнал в Вашингтон о том, что Европа не готова безоговорочно поддерживать курс Соединенных Штатов на конфронтацию” [8].

В отличие от соглашения с Ираном, которое оставшиеся его участники стремятся соблюдать, а европейцы пытаются выработать общую стратегию для его спасения от санкций и прямых военных угроз США, шансов спасти жизненно важный для нее договор по РСМД у ФРГ изначально было немного. Подписанный в 1987 г. лидерами США и СССР договор по РСМД в Берлине не без основания считают основополагающим для безопасности Европы и прежде всего Германии, во многом способствовавшей его заключению. В ФРГ хорошо знали тогда и понимают сейчас, что в случае применения ракет средней дальности именно ее территория подвергается опасности первоочередного уничтожения. Кроме того, в Берлине помнят о том, что в конце 1970-х годов дебаты о ракетах средней дальности вызвали мощную волну протестов в Германии и в итоге “раскололи” НАТО. По мнению немецких экспертов, сегодня такая опасность еще больше, так как США могут начать размещение своих ракет без консультаций с европейскими союзниками в согласных на это странах (таких как Польша и страны Балтии). Это соображение объективно лишает Германию шансов на спасение договора.

Тем не менее, хотя правительство А. Меркель возлагает ответственность за решение Д. Трампа о выходе США из договора по РСМД на Россию, Берлин не оставляет попыток убедить Вашингтон вернуться к выполнению положений документа. В частности, предлагалось возобновить переговоры с Россией с возможным привлечением Китая, предложить российским представителям провести инспекции на объектах американской ПРО в Румынии, но ответа на эти предложения так и не последовало. Х. Маас 25 декабря 2018 г. в интервью немецкому агентству ДПА недвусмысленно дал понять, что в случае полного разрыва договора по РСМД, Берлин выступит против размещения в Европе ядерных ракет средней дальности, которое натолкнулось бы в Германии на широкое сопротивление. Альтернативой этому, по мнению министра, должно стать строительство новой архитектуры контроля над вооружениями (как ядерными, так и неядерными) не только США и Россией, а всем международным сообществом [9]. С января 2019 г. ФРГ является непостоянным членом Совета Безопасности ООН. По мнению Берлина, это открывает перед Германией возможность вместе с другими представленными в Совете европейскими государствами привлечь внимание к вопросу о необходимости сохранения действия договора и ограничения гонки вооружений.

ОБНОВЛЕНИЕ СТРАТЕГИИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ С США

В представленном на Мюнхенской конференции по безопасности в феврале 2019 г. экспертном докладе нынешнее состояние международных отношений было определено как представляющий максимальную угрозу международной безопасности со времен распада СССР развал всего либерального международного порядка. Основная борьба в ближайшие годы развернется между США (вместе с союзниками), Россией и Китаем, следует из доклада [10]. Примечательно, что наряду с неизменным с 2014 г. “российским вызовом” в докладе говорится о том, что нынешняя администрация США проявляет небольшой интерес к соблюдению международных соглашений, критикует НАТО и ООН и поддерживает нелиберальные режимы от Саудовской Аравии до Бразилии. Похоже, что США готовы отказаться от роли лидера “свободного мира”, констатировали эксперты конференции, служащей укреплению трансатлантических связей, и призвали европейских союзников Америки компенсировать связанный с этим ущерб [10].

Представляется, что для Евросоюза в целом и Германии как его неформального лидера эта задача далеко не проста и, помимо прочего, связана с ответом на вопрос о том, насколько нынешняя политика США определена президентством Д. Трампа и, соответственно, имеет временный характер. Как отмечалось в статье, опубликованной 17 февраля 2019 г. в *The New York Times*, в Европе растет число тех, кто считает, что расхождения в трансатлантических отношениях имеют глубокие корни и возврата к прежнему положению ожидать не следует [11]. По мнению председателя комитета Бундестага по внешней политике Н. Рёттгена (ХДС), источником разногласий в действительности является не Д. Трамп, а глубинные геополитические изменения в мире и нарастающее соперничество между великими державами. “В эпоху после Трампа нет возможности вернуться в эпоху до Трампа. Положение вещей было таким, что США выступали гарантом безопасности ЕС, больше такого не будет”, – считает Н. Рёттген [11].

Исходя из вышесказанного, в Берлине пришли к выводу о необходимости выработки новой внешнеполитической стратегии ФРГ в отношении США. Об этом 25 августа 2018 г. заявил Х. Маас, выступая по случаю начала года Германии в США. В вышедшей несколькими днями раньше программной статье в газете *Handelsblatt* под красноречивым заголовком “Мы не допустим, чтобы США действовали через наши головы” глава МИД отметил, что США и Европа в течение многих лет постоянно отдаляются друг от друга, а общность их интересов и ценностей постепенно сходит на нет [12]. В основе новой трансатлантической стратегии ФРГ заложена идея “сбалансированного партнерства”, в котором Германии отводится роль противовеса в тех случаях, когда США будут “преступать красную черту”. А так как в одиночку Германии с этой задачей не справиться, главной целью ее внешней политики объявлено строительство сильной и более независимой Европы. В частности, в вопросах обеспечения безопасности усилия должны быть направлены на постепенное формирование Европейского союза безопасности и обороны как составной части трансатлантической системы безопасности (курсив мой. – А.К.). Параллельно Берлин намерен искать новых союзников, “делающих ставку на соблюдение правил и совместную работу”, таких как Япония, Канада и Южная Корея [12].

ГЕРМАНИЯ И ФРАНЦИЯ. НЕУСТОЙЧИВЫЙ ТАНДЕМ

Заявленный Берлином курс на углубление европейской интеграции и укрепление политической автономии ЕС, прежде всего в вопросах обеспечения безопасности, не является принципиально новым. Однако вплоть до последних лет он выражался в основном в благих намерениях. На активизацию усилий Германии по укреплению европейской составляющей ее евроатлантической стратегии, наряду с украинским кризисом и отмеченными выше тенденциями в политике США, повлиял Брекзит. Великобритания всегда рассматривалась как препятствие для реализации евроинтеграционных проектов Берлина, особенно в сфере безопасности.

Еще более важным фактором стал приход к власти во Франции Э. Макрона, выступившего с широкой программой реформирования ЕС, в том числе и в области обороны. При наличии множества расхождений, о которых говорится ниже, позиции лидеров возродившегося после долгого застоя (при президентстве Ф. Олланда) германо-французского тандема по укреплению европейской автономии достаточно близки. Важнейшей опорой европейского вектора немецкой внешней политики всегда была и продолжает оставаться Франция. В своем первом выступлении в немецком Бундестаге 18 ноября 2018 г. французский президент призвал европейцев к укреплению общеевропейского суверенитета и международных позиций Евросоюза. Главными целями политики ЕС, по его словам, должны стать создание общей системы обороны, единого бюджета и общеевропейского ведомства по делам беженцев с общими правилами.

22 января 2019 г. в Аахене лидеры обеих стран подписали Договор о сотрудничестве и интеграции между Францией и Германией на базе действующего с 1963 г. “Елисейского договора”. В нем говорится об усилении взаимодействия между Берлином и Парижем в сферах внешней политики, безопасности и обороны, культуры и образования, экологии и климата, контактов гражданских обществ. Обращает на себя внимание формулировка четвертого пункта договора, в котором по аналогии с уставом НАТО подтверждена обоюдная готовность обеих стран отвечать на военную агрессию третьей стороны. Появление этого пункта немецкие аналитики связывают с известными высказываниями Д. Трампа о возможном выходе США

из НАТО. Центральным пунктом Аахенского договора является обязательство продвигаться к сближению целей и стратегий обеих стран в сфере обеспечения безопасности. Для этого создается совместный совет по обороне, который на первом этапе займется вопросами обучения военнослужащих и совместными проектами производства вооружений.

Руководители обеих стран расценивают Аахенский договор как важнейшую веху на пути к углублению европейской интеграции. Однако нельзя не заметить, что обе стороны постарались избежать наиболее острых тем. Это относится к иммиграционной политике, где позиции Берлина и Парижа существенно расходятся, к вопросам бюджетной и финансовой политики и к целому ряду других. Как отмечалось в немецких СМИ, за прошедшие после подписания договора месяцы Германия и Франция не смогли договориться о предстоящих реформах еврозоны.

В частности, Берлин заблокировал продвигаемый Парижем проект введения в ЕС цифрового налога. В феврале 2019 г. Э. Макрон высказался в поддержку изменения правил Евросоюза по эксплуатации газопроводов, что в очередной раз поставило под вопрос реализацию последовательно отстаиваемого Германией проекта "Северный поток-2". Несмотря на то, что федеральное правительство в целом разделяет идею Э. Макрона сделать Евросоюз более устойчивым к кризисам, в значительной его части преобладает скепсис в отношении предлагаемых Парижем конкретных мер. По мнению Берлина, их осуществление заставило бы немецких налогоплательщиков оплачивать задолженности других стран ЕС. Особенно жесткое противодействие Германии вызывает предложение Э. Макрона об общем бюджете еврозоны, из которого в случае кризисов финансировались бы антикризисные меры отдельных стран, а также об обобществлении ответственности за банковские вклады (в Берлине считают, что сначала европейские банки должны снизить свои риски). Кроме того, возражения немецкого правительства вызывают предложения Парижа по созданию общеевропейской системы базового социального обеспечения и об учреждении поста министра финансов еврозоны, осуществление которых могли бы нанести Германии финансовый ущерб.

Отмеченная сдержанность Берлина в отношении предлагаемых Парижем реформ в ЕС (часто говорится о "смене ролей в тандеме" и выходе Франции на первый план в качестве инициатора дальнейшего развития европейского проекта) объясняется не только различием во взглядах, но и в значительной степени внутривнутриполитическими факторами. В то время как позиции Э. Макрона во Франции достаточно прочны, А. Меркель все чаще вынуждена оглядываться на партнеров по коалиции и оппозицию. Ей противостоят даже многие однопартийцы из ХДС/ХСС. А в таких партиях, как правопопулистская "Альтернатива для Германии" (АдГ) неприятие "наднациональных" идей Э. Макрона еще сильнее. В Берлине не могут не считаться с тем, что восемь стран Евросоюза открыто выступают против предложения Парижа по реформированию ЕС (соответствующие заявления подписали министры финансов Дании, Ирландии, Латвии, Литвы, Нидерландов, Финляндии, Швеции и Эстонии). По их мнению, реформы следует проводить на национальном уровне.

Показательно, что когда Э. Макрон 4 марта 2019 г. обратился с открытым письмом ко всем странам ЕС с подробным планом системных реформ Евросоюза, то вопреки ожиданиям на эту инициативу из Берлина ответила не А. Меркель, а сменившая ее на посту председателя ХДС А. Крамп-Карренбауэр. Она решительно поддержала все предложения, направленные на повышение внешнеполитической самостоятельности ЕС, особенно в сфере безопасности. Но, как и следовало ожидать, французские инициативы в области бюджета и финансов, а также в социальной сфере вызвали возражения [13].

Сравнение подходов Берлина и Парижа к перспективам развития ЕС показывает, что Германия выступает за усиление европейской интеграции, прежде всего в сфере внешней и оборонной политики, а Франция – в финансовой и социальной. При этом подходы двух стран к первой из названных сфер в значительной степени совпадают (не в последнюю очередь под воздействием обострения международно-политической ситуации, "российского вызова" и действий администрации Д. Трампа).

Однако расхождения просматриваются и здесь. В статье, посвященной заключению Аахенского договора, бывший министр иностранных дел ФРГ, депутат Бундестага от СДПГ

3. Габриэль заявил, что Франция и Германия видят мир по-разному, а договор лишь скрывает эти различия [14]. Главное обвинение 3. Габриэля сводится к тому, что Аахенский договор, по его мнению, закрепит политическую стратегию, которая противоречит традиционному подходу Германии – сочетать дружбу с Францией с прочными трансатлантическими отношениями с США и Великобританией. Кроме того, у европейцев может сложиться впечатление, что от них требуется “беспрекословное подчинение франко-германской оси” [14]. 3. Габриэль видит опасность в том, что антигерманская риторика Трампа может убедить Берлин в необходимости дистанцироваться от трансатлантического альянса и сделать ставку на сильную Европу, возглавляемую германо-французским тандемом. Однако большинство немецких политиков, включая однопартийцев 3. Габриэля, с ним не согласны. Его преемник на посту министра иностранных дел Х. Маас неизменно подчеркивает необходимость укрепления европейской составляющей трансатлантических отношений. Тем более, что в ослаблении связей с НАТО никто всерьез не заинтересован ни в Берлине, ни в Париже. К тому же стремление к большей стратегической автономии зафиксировано и в новой глобальной стратегии ЕС от 2016 г., и в немецкой Белой книге.

Таким образом, несмотря на множество имеющихся между Германией и Францией разногласий, в обеих странах растет понимание того, что надеяться на преодоление нынешней ситуации в Европейском союзе, укрепление единства и повышение его самостоятельности они могут, лишь действуя сообща. Особенно это относится к сфере оборонной политики, где к поискам совместных решений обе страны подталкивают новые вызовы и непредсказуемость их важнейшего союзника по НАТО.

ПРОГРАММА PESCO – ПЕРВЫЙ ШАГ НА ДОЛГОМ ПУТИ

Наиболее значимым результатом германо-французского взаимодействия в вопросах укрепления стратегической автономии и обороноспособности ЕС стала программа PESCO (*Permanent Structured Cooperation*), направленная на активизацию и оптимизацию военно-промышленного сотрудничества европейских стран. Причем не обязательно государств – членов ЕС, на чем настояла Германия. Первые 17 проектов, осуществляемые в рамках PESCO, были согласованы на встрече министров обороны стран ЕС в марте 2018 г., а в ноябре к ним прибавилось еще 17. На первом этапе их реализации речь идет прежде всего об улучшении координации при разработке и закупке вооружений, синхронизации финансирования и военного планирования, увеличении и повышении эффективности расходов на оборону за счет стандартизации и т.п.

Нелишне вспомнить, что первые договоренности о PESCO были достигнуты еще в 2009 г. и внесены в Лиссабонский договор, вступивший в силу 1 декабря 2009 г. Однако все эти годы сотрудничество стран ЕС в ее рамках оставалось заблокированным. Во-первых, ему препятствовала Великобритания, выступавшая против возможного дублирования функции НАТО. Во-вторых, возврату к PESCO “помогла” политика Д. Трампа, приведшая европейских политиков к пониманию необходимости больше полагаться на себя. И в-третьих, как считают в ЕС (особенно в странах Центральной и Восточной Европы), возрождению интереса к PESCO способствовало обострение международно-политической ситуации, которое в ЕС связывают с действиями России. Программа оставалась невостребованной и по ряду других причин, в частности, из-за глобального финансово-экономического кризиса и отсутствия на тот момент значимых внешних угроз.

Утверждению нынешнего проекта предшествовала острая дискуссия о том, в каком формате должно осуществляться сотрудничество. Германия следовала интегративному подходу, чтобы с самого начала привлечь к участию в PESCO возможно большее число государств. В итоге к PESCO присоединились практически все страны ЕС, кроме Дании и Мальты, а также Великобритании, находящейся в процессе Брекзита. Франция, напротив, предпочитала более высокие барьеры для вступления в целях повышения эффективности сотрудничества. В результате Париж согласился с менее строгими условиями участия в PESCO, настояв на фиксации в большинстве своем мало что значащих обязательств вроде “прилагать больше усилий” и т.п. Наиболее существенное из обязательств – регулярно повышать оборонные бюджеты в реальных показателях (курсив мой. – **А.К.**).

Осуществляемые в рамках *PESCO* проекты подразделяются на два типа: 1) создание новых видов вооружений или техники (например, артиллерийские системы, беспилотники и т.д.); 2) повышение боеготовности вооруженных сил (например, программы обучения пилотов, медперсонала и т.д.). На сегодняшний день Германия участвует в 14 из 34 проектов *PESCO* и шесть из них возглавляет: 1) координирование медицинского обеспечения войск, спасательные работы и выработка общих стандартов для *PESCO* и НАТО; 2) формирование к 2024г. европейской сетелогистического обеспечения войск (одновременно в Германии создается новое управление логистики НАТО); 3) подготовка персонала для учебно-тренировочных миссий; 4) идентификация возможностей ЕС в предотвращении и урегулировании кризисов; 5) создание "евродрона" и нового боевого вертолета *Tiger-3*; 6) подводные и океанографические исследования.

В Берлине исходят из того, что осуществление проектов *PESCO* сможет быть успешным лишь в том случае, если Германия не будет в одностороннем порядке формулировать свои требования, а начнет действовать в согласии с европейскими партнерами. Правительство А. Меркель связывает с *PESCO* большие надежды на углубление интеграции в сфере обороны и безопасности и усиление военного потенциала ЕС. При этом считается, что в отдаленной перспективе *PESCO* ориентировано на создание единой европейской армии. Об этом, в частности, заявляла тогдашний министр обороны ФРГ У. фон дер Ляйен [15]. Однако если отойти от политических оценок и журналистских преувеличений, то консенсуса в Европейском союзе по этому вопросу не только не существует, но и не предвидится в обозримом будущем. Как справедливо считает большинство экспертов, первых заметных результатов от осуществления программы можно ожидать не ранее, чем через 15 лет. По мнению члена Комитета Бундестага по обороне Д. Фёппеля, вследствие смягчения требований к условиям участия в *PESCO*, обязательства по сотрудничеству оказались чрезвычайно размытыми. В результате к программе присоединились такие скептики в отношении европейской обороны (и особенно европейской армии), как Польша и другие восточноевропейские страны с их однозначной ориентацией на НАТО.

Немало критиков *PESCO* и в Германии, особенно среди членов входящей в правящую коалицию СДПГ. По их мнению, более разумным шагом была бы постепенная интеграция национальных оборонных систем в объединение на уровне ЕС, а не "субсидирование военной промышленности", не позволяющее экономить финансовые средства [16].

Не приходится сомневаться, что на пути к заявленным в *PESCO* целям немало серьезных препятствий. В большинстве стран ЕС вооруженные силы недостаточно финансируются, слишком малочисленны и часто неэффективны или, как в случае с немецким бундесвером, имеют проблемы с боеготовностью. В действительности пока речь идет в основном о попытке в очередной раз реанимировать некоторые из уже имеющихся договоренностей об усилении военного сотрудничества в ЕС.

Тем не менее, несмотря на регулярно произносимые как лидерами отдельных стран, так и руководством ЕС, заверения в том, что европейская оборона останется исключительно прерогативой НАТО, а *PESCO* служит лишь "дополнением" к альянсу, в Вашингтоне явно нарастает беспокойство по поводу программы. "Мы не хотим, чтобы усилия ЕС сказывались на требованиях НАТО и приводили к оттягиванию сил альянса в пользу Евросоюза", – заявила высокопоставленная сотрудница Пентагона К. Уилбаргер в феврале 2018 г. [17]. В мае 2019 г. стало известно о письме заместителей госсекретаря и министра обороны США тогдашней Верховному представителю ЕС по внешней политике и политике безопасности Ф. Могерини. В нем резко критикуются оборонные проекты Евросоюза и предъявлены требования упрощения условий участия в них американских компаний (к моменту получения письма таких условий вообще не существовало. – **А.К.**). Кроме того, в письме говорится, что планы Брюсселя угрожают военной интеграции западных стран, осуществляемой в рамках НАТО [18].

14 мая 2019 г. Совет ЕС одобрил отчет по итогам первого года реализации *PESCO*. В отчете отмечалось, что страны ЕС стали чаще пользоваться инструментами Евросоюза при оборонном планировании. Так как большинство проектов *PESCO* были запущены менее года назад, то о конкретных результатах сотрудничества речь практически не шла. Исключением стало выполнение принятого в рамках программы обязательства об увеличении оборонных

бюджетов. В 2018 г. страны – участницы *PESCO* увеличили военные расходы на 3.3%, а в 2019 г. этот показатель должен увеличиться до 4.6% [18]. Для Германии, несмотря на принципиальное согласие федерального правительства с необходимостью постоянного повышения оборонных расходов, эта тема является весьма болезненной. В Берлине неизменно подчеркивают, что в соответствующих обязательствах *PESCO* не говорится о требуемом НАТО повышении расходов на оборону до 2% ВВП и что программа направлена на экономию расходов за счет повышения эффективности.

Разумеется, считать *PESCO* “историческим шагом” в формировании стратегической автономии ЕС преждевременно. И уж совсем маловероятно, что в обозримом будущем с ее помощью удастся существенно уменьшить разрыв между военными возможностями Европы и США. Вместе с тем нельзя исключать, что при определенных обстоятельствах *PESCO* может выйти за рамки декларируемого ее инициаторами и участниками намерения – “интеграции оборонной промышленности Европы”. Европейские союзники США, прежде всего – Германия и Франция, видят в реализации этой программы возможность усиления своего влияния в трансатлантической связке, последовательного (хотя и долговременного) повышения собственной ответственности за свою судьбу. “Сегодня европейские страны находятся на распутье: если нам не удастся объединиться и выступить на международной арене с общей стратегией в сфере обороны, то уже завтра мы станем игрушкой в руках других – в частности, тех государств, которые проводят агрессивную внешнюю политику с целью расширения своего господства”, – говорится в комментарии “Немецкой волне” группы депутатов немецкого и французского парламентов, опубликованном в марте 2019 г. [19].

РАСХОДЫ НА ОБОРОНУ

В связи с ужесточением требований США к европейским странам НАТО, и особенно к Германии, об увеличении их финансового вклада в альянс, а также намерений Берлина взять на себя большую ответственность в обеспечении безопасности, вопрос о военных расходах ФРГ приобрел особую актуальность. До 2015 г. федеральное правительство фактически игнорировало принятое еще в 2002 г. решение НАТО о повышении каждой страной – участницей альянса расходов на оборону до 2% ВВП (соответствующий показатель на тот момент оставался ниже 1.2%). В последние годы в силу названных обстоятельств, а также усиления напряженности во взаимоотношениях НАТО с Россией, правительство А. Меркель приняло решение о постепенном увеличении оборонного бюджета. В 2019 г. военные расходы Германии должны составить 47.32 млрд евро, а в 2020 – 49.67 млрд евро, что составит 1.35% от ВВП (в 2018 г. – 1.23%) [20]. Эти показатели говорят о крупнейшем росте военного бюджета ФРГ со времен окончания холодной войны.

При этом вопрос о выполнении Германией натовских предписаний не только не решен, но продолжает вызывать острые разногласия с США. Очередная вспышка этих разногласий произошла после того, как 18 марта 2019 г. министр финансов ФРГ О. Шольц представил правительству план бюджета на следующие годы, согласно которому доля расходов на оборону в ВВП после упомянутого выше увеличения к 2023 г. вновь снизится до показателя 1.25% [21]. Это вызвало настолько резкую критику посла США в ФРГ Р. Гренелла, что вице-председатель Бундестага В. Кубикки призвал главу немецкого МИД выслать посла, ведущего себя “как комиссар оккупационных войск” [22]. Буквально на следующий день обвинения посла отвергла (хотя и в гораздо более мягкой форме) А. Меркель, объявив, что к середине следующего десятилетия правительство намерено увеличить оборонные расходы до 1.5% ВВП. При этом канцлер в очередной раз подчеркнула, что в понимании немецкого правительства помимо собственно военных статей к этим тратам относятся и расходы на предотвращение кризисов, помощь развивающимся странам и т.п. “К тому же, с учетом исторического опыта, претензии Соединенных Штатов в качестве великой державы отличаются от устремлений Германии”, – подчеркнула А. Меркель [23].

Представляется, что переданная в середине мая 2019 г. в НАТО официальная информация правительства ФРГ о крупнейшем за последние десятилетия увеличении расходов на оборону не в последнюю очередь связана с надеждой Берлина хотя бы временно снять напряженность во взаимоотношениях с США по поводу военных расходов. Показательно, что в тот же день, когда

была опубликована эта информация, Министерство обороны ФРГ выступило с разъяснением, что речь идет не об увеличении оборонного бюджета, а лишь о некоторых статьях расходов, которые критерии НАТО позволяют отнести к оборонным. В частности, официальный представитель министерства Й. Флосдорф назвал расходы на уничтожение кассетных боеприпасов и на пребывание на территории Германии иностранных военнослужащих [24].

Как считает большинство немецких экспертов, несмотря на предпринимаемые в этом направлении шаги, Германия на обозримую перспективу остается далека от выполнения поставленной США и НАТО задачи – достижения целевого показателя военных расходов 2% от ВВП к 2024 году. Неоднократно высказывавшаяся за необходимость “стремиться” к этому показателю А. Меркель явно избегает комментировать конкретные цифры оборонного бюджета. Х. Маас 24 марта 2019 г. в очередной раз, пообещав выполнить финансовые обязательства Германии перед НАТО, объявил о принятии правительственной программы, которая к концу 2024 г. обеспечит увеличение расходов на оборону до 1.5% ВВП [25].

Следует учитывать, что ФРГ – страна с крупнейшей в Евросоюзе экономикой и высоким ВВП, растущим почти на 2% ежегодно. Если бы в Берлине решили к 2024 г. выделить на оборону 2% ВВП, то нынешний военный бюджет Германии должен был бы быть увеличен почти в два раза. Против этого выступает большинство депутатов Бундестага, причем не только от оппозиции, но и от правящей коалиции, особенно от СДПГ. Министр финансов О. Шольц (СДПГ), являющийся заместителем канцлера, возражает даже против показателя 1.5% к 2024 г., подчеркивая, что социальные меры гораздо важнее наращивания военных расходов, по его мнению, недостаточно оправданных [26].

Продолжающаяся в Германии дискуссия о необходимом уровне расходов на оборону определяется не только чисто военными или финансовыми соображениями. Наряду с международно-политической ситуацией в Берлине не могут не считаться с нарастающим давлением США (вплоть до угроз Д. Трампа лишить европейцев американской военной поддержки), а также с проамериканской позицией стран ЦВЕ. Кроме того, заявленное Берлином стремление к повышению собственной роли в обеспечении безопасности требует финансовых затрат. С другой стороны, нельзя забывать, что имевшая место на протяжении последних десятилетий известная сдержанность в этом вопросе приносила ФРГ ощутимые выгоды, причем не только экономические, но и политические (среди прочего купирование страхов ее соседей перед сильной в военном отношении Германией). Немаловажную роль играет сформировавшаяся за последние десятилетия “культура сдержанности”, строгий парламентский контроль над принимаемыми по военным вопросам решениями, а также глубоко укоренившийся в немецком обществе пацифизм. Определенную (хотя далеко не прежнюю) роль играет незаинтересованность Берлина в нарастании негативных факторов в германо-российских отношениях.

* * *

Необходимость поддержания строго выверенного баланса между европейским и атлантическим векторами внешней политики долгие годы являлась аксиомой для любого правительства ФРГ. Важность трансатлантических отношений для обеспечения безопасности, как и основополагающие соглашения с США, и сегодня не ставятся под сомнение ни одной из значимых политических сил в Германии. Вместе с тем отмеченные выше новые тенденции в евроатлантической политике ФРГ и, в частности, активизация усилий по укреплению политической самостоятельности и обороноспособности Европейского союза, выработка новой стратегии во взаимоотношениях с США свидетельствуют о наметившихся важных изменениях.

Германо-американские отношения переживают кризис. Можно согласиться с российским экспертом С. Климовичем, что подобные кризисы (правда, не столь глубокие и не столь долговременные. – **А.К.**) уже случались и что эти отношения “обладают достаточным запасом прочности, чтобы пережить нынешний кризис” [27]. Разумеется, рассуждения о “конце атлантизма” не имеют под собой оснований. Ни один из видных экспертов или ответственных политиков в Германии не питает иллюзий в отношении того, что в обозримом будущем ФРГ вместе с другими странами Евросоюза сможет обеспечить европейскую безопасность без

тесного взаимодействия с США и НАТО. Объявленный Берлином курс на повышение “немецкой ответственности” и обретение ЕС большей самостоятельности в вопросах безопасности предполагает, что НАТО остается важнейшей организацией, способной противостоять внешним вызовам. Создание дееспособной военной организации в рамках ЕС в качестве альтернативы НАТО находится в самой начальной, в основном теоретической стадии. Как считает большинство экспертов и политиков в Берлине, оно продлится много лет и полностью заменить военные возможности США в среднесрочной перспективе такая альтернатива не сможет.

Предпринимаемые под руководством германо-французского тандема меры по укреплению собственного оборонного потенциала ЕС пока являются лишь дополнением к действиям НАТО. К тому же и сам тандем не вполне устойчив, а целый ряд стран ЕС (прежде всего Центральной и Восточной Европы) делают ставку на США и не поддерживают идею “европейской автономии”. Для ФРГ США остаются важнейшим союзником в обеспечении безопасности, среди прочего благодаря “ядерным гарантиям”, возможность замены которых всерьез не рассматривается ни в Париже, ни в Лондоне, ни в Берлине.

Вместе с тем многое свидетельствует о том, что некоторые аспекты трансатлантической политики и стратегии Германии подвергаются пересмотру и претерпевают важные изменения. Как в Берлине, так и в Брюсселе в силу названных выше обстоятельств считают необходимым добиться большей степени независимости ЕС от США в вопросах безопасности и в будущем чаще рассчитывать на собственные силы.

Усилившееся соперничество великих держав оказывает серьезное воздействие на Германию и ее партнеров по ЕС, опасаящихся, что не имеющий единой экономической стратегии, согласованной внешней политики и собственной военной силы Евросоюз может оказаться жертвой “великодержавных игр” США, России и Китая. В Берлине исходят из того, что трансатлантические отношения в предстоящие десятилетия будут определяться растущим влиянием Китая, а взаимоотношения США и КНР затрагивать не только экономические интересы, но и безопасность ФРГ. Нельзя не учитывать и тот факт, что в Германии опасаются не только возможного отказа США от своих военных обязательств в Европе, но и того, что ослабление трансатлантических связей может усилить позиции России, якобы заинтересованной в расколе ЕС.

В то же время в Берлине не остается незамеченным, что при Трампе атлантизм все чаще становится инструментом продавливания США собственных экономических интересов и ограничения возможностей сотрудничества европейских союзников с Китаем и Россией, а также Ираном, Индией и рядом других государств. Новые политические реалии заставляют ФРГ заново определить свои приоритеты и интересы, в том числе в вопросе соотношения атлантизма и европеизма в ее внешней политике. Непредсказуемость и противоречивость внешнеполитического курса США при Д. Трампе представляется одним из побудительных, но отнюдь не определяющих факторов обозначившихся перемен. Роль Германии (в связке с Францией) в качестве “представителя европейских интересов” в трансатлантическом союзе повысилась. При этом иницируемое Берлином и Парижем наращивание европейских усилий по повышению собственной обороноспособности вовсе не направлено на создание альтернативы НАТО.

Сотрудничество с США и НАТО остается для Германии и для ЕС важнейшим направлением политики безопасности. Насколько удастся повысить степень самостоятельности европейской составляющей трансатлантического союза, зависит от множества факторов и в первую очередь – от партнеров Германии по ЕС. Очевидно, что пытаясь найти ответы на новые вызовы и минимизировать связанные с этим военно-политические риски, федеральное правительство исходит из понимания невозможности сохранения в обозримом будущем прежнего формата атлантизма, приносившего Германии немалые выгоды.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Кокеев А. О соотношении атлантизма и европеизма во внешней политике ФРГ. *Европеизм и атлантизм в политике стран Европейского Союза*. Арбатова Н.К. ред., Москва, ИМЭМО РАН, 2009, сс. 34-44. [Kokeev A.M. O sootnoshenii atlantizma i evropeizma vo vneshnej politike FRG [On the ratio of Atlanticism and Europeanism in German foreign policy]. *Evropeizm i atlantizm v politike stran Evropeiskogo Soyuza* [Europeanism and atlantism in the policy of the European Union]. Arbatova N.K., ed. Moscow, IMEMO RAN, 2009, pp. 34-44.]
2. Мейор К. Готова ли Германия к новой роли в области международной безопасности. [Mejor K. *Gotova li Germaniya k novej roli v oblasti mezhdunarodnoi bezopasnosti* [Whether Germany is ready for a new role in international security]]. Available at: <https://carnegie.ru/2017/03/13/ru-pub-68251> (accessed 19.04.2019).
3. *The new Germany. An interview with Wolfgang Ischinger*. Available at: <https://www.economist.com/kaffeeklatsch/2017/05/30/an-interview-with-wolfgang-ischinger> (accessed 17.05.2019).
4. *Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD 19. Legislaturperiode*. S. 147. Available at: <https://www.bundesregierung.de/resource/blob/975226/847984/5b8bc23590d4cb2892b31c987ad672b7/2018-03-14-koalitionsvertrag-data.pdf?download=1> (accessed 13.12.2018).
5. Ромашенко С. Почти три четверти немцев считают отношения с США плохими. [Romashenko S. *Pochti tri chetverti nemtsev schitayut otnosheniya s SSHA plokhimi* [Almost three-quarters of Germans consider relations with the US bad]]. Available at: <https://p.dw.com/p/3ERUA> (accessed 21.06.2019).
6. Мыльников П. Немцы считают охрану окружающей среды важнейшим вызовом для ЕС. [Myl'nikov P. *Nemtsy schitayut ohranu okruzhayushchei sredy vazhneishim vyzovom dlya ES* [Germans consider environmental protection a major challenge for the EU]]. Available at: <https://p.dw.com/p/3IO9G> (accessed 11.06.2019).
7. Демидова О. Страны ЕС, Китай и РФ будут соблюдать ядерное соглашение с Ираном. [Demidova O. *Strany ES, Kitai i RF budut soblyudat' yadernoe soglashenie s Iranom* [EU countries, China and Russia will comply with the nuclear agreement with Iran]]. Available at: <https://p.dw.com/p/2xPq4> (accessed 15.06.2019).
8. Meier O. *US-Aufkündigung des INF-Vertrags: Punktsieg für Putin*. Available at: <https://www.swp-berlin.org/kurz-gesagt/2018/us-aufkuendigung-des-inf-vertrags-punktsieg-fuer-putin/> (accessed 19.01.2019).
9. *18 dpa-Interview: Außenminister Maas: "Unsere Verantwortung wächst"*. Available at: <https://www.zeit.de/news/2018-12/27/aussenminister-maas-unsere-verantwortung-waechst-181227-99-356882> (accessed 11.02.2019).
10. Trippe Ch.F. *Münchener Sicherheitskonferenz: Die Welt als Puzzle und Vorstellung*. Available at: <https://p.dw.com/p/3D6Fn> (accessed 23.02.2019).
11. NYT: конференция в Мюнхене показала глубину раскола между США и их союзниками. [NYT: the Munich conference showed the depth of the split between the US and its allies (In Russ.)] Available at: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6128238> (accessed 07.03.2019).
12. *Wir lassen nicht zu, dass die USA über unsere Köpfe hinweg handeln*. Available at: <https://www.handelsblatt.com/meinung/gastbeitraege/gastkommentar-wir-lassen-nicht-zu-dass-die-usa-ueber-unsere-koepfe-hinweg-handeln/22933006.html?ticket=ST-685882-5x9C3BFkTIDnoRnCIAzD-ap6> (accessed 13.06.2019).
13. Жолквер Н. Каким быть Евросоюзу? Ответ Берлина президенту Франции. [Zholkver N. *Kakim byt' Evrosoyuzu? Otvet Berlina prezidentu Francii* [What should the EU be like? Berlin's response to the French President]]. Available at: <https://p.dw.com/p/3Es6O> (accessed 13.05.2019).
14. Gabriel S. *Kunstwerk der Absichtserklärungen. Sigmar Gabriel über den Aachener Vertrag und warum die deutsch-französische Freundschaft nicht mehr genug ist*. Available at: <https://www.ipg-journal.de/rubriken/europaeische-integration/artikel/kunstwerk-der-absichtserklaerungen-3227/> (accessed 24.06.2019).
15. *EU-Staaten beschließen neue Projekte für Verteidigungsunion*. Available at: <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/eu-staaten-beschliessen-17-neue-projekte-fuer-verteidigungsunion-pesco-a-1239312.html> (accessed 13.04.2019).
16. Шейко Ю. Год PESCO: чего добился ЕС в сфере военного сотрудничества. [Sheiko Yu. *God PESCO: chego dobilsya ES v sfere voennogo sotrudnichestva* [Year of PESCO: what the EU has achieved in the field of military cooperation]]. Available at: <https://p.dw.com/p/3IUGg> (accessed 22.06.2019).
17. *Financial Times: Пентагон занервничал — военная кооперация в ЕС может подорвать НАТО*. [Financial Times: The Pentagon is getting nervous – military cooperation in the EU can undermine NATO (In Russ.)] Available at: <https://russian.rt.com/inotv/2018-02-14/Financial-Times-Pentagon-zanervnichal-> (accessed 05.05.2018).

18. США запретили Европе разрабатывать оружие. [The United States prohibited Europe to develop weapons (In Russ.)] Available at: https://lenta.ru/news/2019/05/14/usavseu/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (accessed 12.06.2019).
19. Комментарий: Страны ЕС должны расширить военное сотрудничество. [Comment: EU countries should expand military cooperation (In Russ.)] Available at: <https://p.dw.com/p/3EfbX> (accessed 17.03.2019).
20. Deutschlands Verteidigungsausgaben steigen um fünf Milliarden Euro. Available at: <https://www.zeit.de/politik/ausland/2019-05/nato-verteidigungsausgaben-deutschland-budgeterhoehung> (accessed 29.06.2019).
21. Scholz dreht Unionsministern den Hahn zu, für Sozial-Gaben aber soll Geld da sein. Available at: https://www.focus.de/politik/deutschland/es-gibt-grosses-misstrauen-scholz-dreht-unions-ministern-geldhahn-zu-fuer-sozial-gaben-der-spd-aber-soll-geld-da-sein_id_10394294.html (accessed 14.05.2019).
22. Вачедин Д. Вице-председатель бундестага требует высылки американского посла. [Vachedin D. Vitsepredsedatel' bundestaga trebuets vysylki amerikanskogo posla [The Bundestag Vice-President demands the expulsion of the American Ambassador]]. Available at: <https://p.dw.com/p/3FJjp> (accessed 14.04.2019).
23. Жуков Е. Меркель отвергла американскую критику оборонных расходов ФРГ. [Zhukov E. Merkel' otvergla amerikanskuyu kritiku oboronnykh raskhodov FRG [Merkel rejected US criticism of the German defense spending]]. Available at: <https://p.dw.com/p/3FJeB> (accessed 25.06.2019).
24. Жолквер Н.В. Минобороны ФРГ опровергли резкое увеличение военных расходов. [Zholkver N.V. Minoborony FRG oprovergli rezkoe uvelichenie voennykh raskhodov [The German defense Ministry denied the sharp increase in military spending]]. Available at: <https://p.dw.com/p/3lf6a> (accessed 06.06.2019).
25. Ромашенко С. Глава МИД ФРГ обещал выполнить финансовые обязательства перед НАТО. [Romashenko S. Glava MID FRG obeshchal vypolnit' finansovye obyazatel'stva pered NATO [The German foreign Minister promised to fulfill financial obligations to NATO]]. Available at: <https://p.dw.com/p/3FaSu> (accessed 28.06.2019).
26. Scholz dreht Unionsministern den Hahn zu, für Sozial-Gaben aber soll Geld da sein. Available at: https://www.focus.de/politik/deutschland/es-gibt-grosses-misstrauen-scholz-dreht-unions-ministern-geldhahn-zu-fuer-sozial-gaben-der-spd-aber-soll-geld-da-sein_id_10394294.html (accessed 08.06.2019).
27. Климович С. Трамп vs Меркель. Куда движутся отношения США и Германии. [Klimovich S. Trump vs Merkel. Kuda dvizhutsya otnosheniya SShA i Germanii [Trump vs Merkel. Where are the relations between the US and Germany heading]]. Available at: <https://carnegie.ru/commentary/76679> (accessed 01.07.2019).

GERMANY'S EURO-ATLANTIC POLICY: CONTINUITY AND RENEWAL*(Analysis and Forecasting. IMEMO Journal, 2019, no. 1, pp. 45-58)*

Received 17.07.2019.

Alexander M. KOKEEV (alkokeev@gmail.com),*Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (IMEMO), 23, Profsoyuznaya Str., Moscow 117997, Russian Federation.**Acknowledgements. The article was prepared at IMEMO within the project of the Russian Foundation for Basic Research No 18-011-00464 "Germany's Changing Role in the European Union Integration and Transatlantic Processes. The Challenges for Russia".**The article examines important changes in Germany's relations with the United States and NATO; identifies new trends in Berlin's transatlantic policy and strategy and analyses the country's actions aimed at deepening European integration and increasing the EU's independence in ensuring its own security. German-American relations under D. Trump are experiencing a profound and protracted crisis. Therefore, the emphasis in the defense strategy and security policy of the Federal Republic of Germany began to change. On the one hand, Germany has stepped up its participation in NATO's military activities. On the other hand, a long-standing non-partisan consensus maintained in Berlin implies that in a crisis situation primarily political and diplomatic means are appropriate and that military measures are a last resort. Close coordination with the allies is essential. In connection with the unilateral US withdrawal from a number of international agreements important for Germany, Berlin's concern over the unpredictability and inconsistency of the US actions with their European allies is growing. As a result Berlin has adopted a "balanced partnership" strategy towards the United States. Creation of a more independent Europe and a European Union of Security and Defense has become the German policy primary goal.**Despite many controversies, France remains the most important pillar of the German politics' European vector. The central point of the new Franco-German treaty of January 22, 2019 is an obligation to move towards a convergence of the two countries' security strategies. PESCO program became the first notable result of such policy. The program is aimed at intensifying the European countries military-industrial cooperation. Berlin sees the program as a long-term possibility to enhance the European influence in the transatlantic alliance and increase Germany's own responsibility in the defense sphere. In connection with the well-known US and NATO requirements, the question of increasing the Federal Republic of Germany defense budget has acquired particular urgency. Basing on growing international tensions and aggravation of NATO's relations with Russia, Berlin has substantially increased its military spending. But despite this, in the foreseeable future, Germany will remain far from fulfilling the requirement to reach the 2% GDP defense spending target by 2024 (the planned figure is less than 1.5%). Nevertheless no responsible politician in Germany would claim that even in the medium term Germany together with its EU partners will be able to ensure European security without close cooperation with the United States and NATO. At the same time, there are a lot of indications that important aspects of Berlin's transatlantic policy are undergoing serious and largely irreversible changes. They are connected not only with the "Trump factor" and the Ukrainian crisis, but also with deeper shifts, including the growing influence and "challenge" of China.**Keywords: Germany, German-American relations, NATO, transatlantic and European policy of the Federal Republic of Germany, European Union, security policy, German-French cooperation, PESCO, defense spending.*

About author:

*Alexander M. KOKEEV, Cand. Sci. (History), Leading Researcher, Sector of Political Aspects of European Integration, Department of European Political Studies.***DOI:** 10.20542/afj-2019-1-45-58